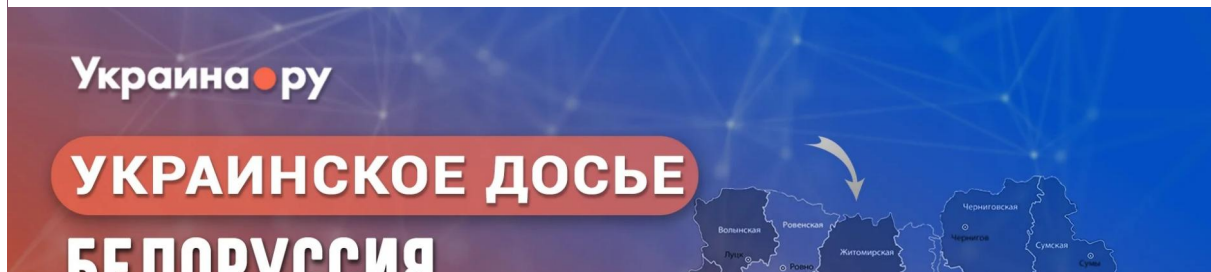

Украина **ру**

Спецпроект - прямая трансляция

11:55 01.03.2023 596

Live

HD

Читать в

Мультимедийная конференция "Белоруссия, Молдавия, Приднестровье: новая ось украинского конфликта?"

Начало 3 марта в 13:00 в международном пресс-центре медиагруппы "Россия сегодня" (Зубовский бул., 4; Дальний зал).

Организатор – мультимедийное издание "**Украина.ру**"

В последние дни резко усилился поток сообщений в СМИ и заявлений политиков относительно эскалации военного конфликта на Украине. Речь идет о возможности украинского наступления на Приднестровье, а также об усиленных военных приготовлениях по обе стороны украино-белорусской границы. Каковы вероятность и возможные последствия такого разворота событий?

Участники:

- депутат Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации **Дмитрий НОВИКОВ**;

- руководитель Центра белорусских исследований Института Европы РАН

Николай МЕЖЕВИЧ;

- политолог, специалист по постсоветскому пространству **Андрей**

СУЗДАЛЬЦЕВ;

- глава Центра изучения военных и политических конфликтов **Андрей**

КЛИНЦЕВИЧ;

- директор Института социально-политических исследований и
регионального развития **Игорь ШОРНИКОВ** (г. Тирасполь);

Ведущий – главный редактор издания "Украина.ру" **Искандер ХИСАМОВ.**

Осуществляется онлайн-трансляция, интерактивное общение с аудиторией.

Аккредитация: accreditation@rian.ru

Вход только для представителей СМИ при предъявлении паспорта и пресс-карты, подтверждающей принадлежность журналиста к СМИ, от которого он аккредитован. ММПЦ МИА "Россия сегодня" оставляет за собой право отказа в аккредитации без объяснения причин.

Отправьте заявку на accreditation@rian.ru для подписки на e-mail рассылку анонсов пресс-центра МИА "Россия сегодня".

2

0

0

0

0

0

Виктория Федосова о Приднестровье, "ЧВК "Рёдан" и борьбе с украинской пропагандой

13:18 03.03.2023

© политическиелидеры.рф

Читать в

Александр Порунов

корреспондент

[Все материалы](#)

Украинские телевышки должны быть уничтожены сразу же за уничтожением мостов и железнодорожных узлов. Но для победы на информационном фронте необходимо наладить свое вещание, считает директора Института стратегических исследований и прогнозов Российского Университета Дружбы народов Виктория Федосова

Об этом она рассказала в интервью изданию Украина.ру.

- Виктория Ивановна, вопрос о ситуации в Приднестровье и Молдавии. Много новостей приходит оттуда: стягиваются украинские войска, возможна провокация с химоружием. Ожидать ли военной провокации в ближайшее время и, самое главное, с какой стороны: Молдавия? Или с помощью украинских войск?

– Я пока скептически отношусь к тому, что могут быть на деле осуществлены такие военные провокации Украиной.

Например, **Игорь Додон**, экс-президент Молдавии заявил о том, что **Санду** не готова пойти на провокацию против Приднестровья, Россия не готова вмешиваться в эту ситуацию, а украинцы, он сказал, конечно, могут такую провокацию осуществить.

С одной стороны, понятно, почему он поднимает уровень беспокойности – потому, что **Зеленский** открыто вмешивался во внутреннюю молдавскую историю и взаимоотношения с Приднестровьем. Это вообще не его ума дело, и он должен заниматься своими военными кампаниями, так, скорее всего, считает большинство молдавского населения, не говоря уже о Приднестровье.

У Украины параллельно были планы контрнаступления на Мелитополь, попытки отрезать Крым. Мы знаем, что сейчас они планируют такие операции, к апрелю они их анонсировали. Собственно, зачем им нужно тогда рассыпать свои силы, в том числе имея дыры незакрытые под Бахмутом-Артемовском, где у них, по сути, захлопывается котел силами ЧВК "Вагнер".

У них есть грандиозные планы на южном направлении, на южном фронте. И тут появляется такая история по Приднестровью.

У меня есть стойкое ощущение, что просто внимание России отвлекают, напряженность повышают по разным трекам, по разным направлениям сейчас, в том числе и Приднестровье. И внутренняя политика, как Северный Кавказ начал бурлить...

Мне кажется, это просто единая информационная кампания. И визиты **Блинкена**, и его заявления в Казахстане - тоже к этому имеют отношение.

Мне кажется, это единая кампания информационная по нагнетанию напряженности вокруг нашего пояса, по границам России с целью дестабилизировать наше внимание, рассеять, и, конечно же, отвлечь нас от того, чтобы концентрировать силы на ключевых направлениях специальной военной операции.

– **Получается стратегический блеф?**

– Приднестровье они могли атаковать, когда для ВСУ ситуация была более благополучная. Почему они этого не сделали в сентябре прошлого года, почему нужно было ждать смены правительства в Молдавии, там внутренняя нестабильность, изменение политической конфигурации. Чтобы сейчас Санду тоже включилась на этом стрессе в эту кампанию против нестабильности в Приднестровье?

Очень странно, если это сугубо украинские интересы, как это представляется, что именно Украина будет субъектом - почему тогда им не сделать этого раньше.

Да, я бы согласилась, что это стратегический блеф. Все понимают, что для России в этой ситуации будет необходимость реагировать, и это уже большая красная линия, все это понимают.

Это единственный конфликт, пожалуй, который удалось в какой-то момент заморозить на практике. Там уже давно не было масштабных столкновений. Я думаю, здесь все понимают риски, которые это за собой влечет.

– Поговорим о ситуации на границе с Белоруссией, какую там провокацию могут готовить поляки?

– О провокациях речь шла неоднократно, мы же видим, что белорусы мониторят эту ситуацию, упреждая своими заявлениями о том, что будет дан жесткий ответ на любые провокации. Поляки, как мне кажется, на это не пойдут, и ситуация с границами, закрытием таможенных пунктов пропуска только подтверждает это.

Их способ действия – наносить такой косвенный торговый ущерб, создавать неприятности вместе с прибалтийскими своими компаньонами. Это вписывается в концепцию той самой напряженности по окраинам русского мира.

Россия перекрывает нефть полякам, и буквально одновременно начинаются эти проблемы, усугубляются эти проблемы с таможенными постами для белорусов и для поляков, и для перевозчиков из Центральной Азии, которые уже направили свои ноты несогласия с политикой Польши.

И казахов, и узбеков – всех это коснулось, потому что мир все равно не замкнулся после начала СВО. И поляки таким образом форсируют это новое опускание железного занавеса.

Но на реальные военные провокации, как мне кажется, они не пойдут. Они могут действовать как прокси, снимать с себя форму и погоны, как уже австрийские военные говорили, вот поляки могут действовать так.

Если уж они хотят стоять на стороне бандеровцев и защищать их – они пойдут на Украину и там будут, пытаюсь в мутной водичке еще и прибрать какие-то территории, параллельно теряя жизни граждан, потому что это прямое столкновение с российскими Вооруженными силами.

Но против Белоруссии... Это будет провокация уровня конфликтности НАТО – союзное государство Белоруссии и России. Это не просто белорусско-польские разборки на границе, или какие-то локальные стычки.

– Мне кажется, таможенные ограничения со стороны поляков только усилят или приблизят к какому-нибудь кардинальному решению со стороны Белоруссии.

– Белорусы, я думаю, форсировать тоже процесс этот не будут, потому что для их граждан тоже возникают проблемы, они стараются решить это и через прибалтов, хотя там границы закрыты, Литва-Латвия не осуществляют такой пропуск.

Естественно, белорусы попытаются минимизировать этот ущерб, они не действуют так, как польское правительство, перекрывая эти все ходы просто из своей тупой русофобской настроенности. Я ничем другим это объяснить больше не могу.

– Участились атаки дронов, беспилотных летательных аппаратов со стороны ВСУ. Российские военные пресекли попытку массированных атак на Крым. Недавно была история с БПЛА, которые упали в Коломенском районе Подмосковья. Помимо правильных действий государства и работы ПВО, какие действия должны предпринимать простые граждане в этой ситуации?

– Я сегодня задумалась об этом, о попадании беспилотников на нашу территорию, задумалась как гражданин, как обычный человек, не особо анализируя, как наши ПВО срабатывают.

Естественно, они не закрывают нас как вакуумный щит, наше силовое поле, о которое все эти беспилотники рассыпаются. Мы находимся в состоянии войны, как бы это ни называлось. Украинцы именно так все это позиционируют.

Если мы их не побеждаем, если мы не создаем им давление нашей вооруженной силы, такой уровень давления, чтобы они не могли вообще задумываться о том, чтобы пускать на нашу территорию беспилотники... А они (ВСУ – Ред.) продолжают получать западное вооружение, не говоря уже об увеличении дальности.

Но надо понимать, какие последствия это за собой влечет.

У меня никаких иллюзий по поводу миролюбия украинцев... Я понимаю, что над моим домом, может быть, когда-нибудь упадет очередной беспилотник, которые они в тестовом режиме запустили над Москвой пролететь, и у него кончилось топливо, потому что это все еще пробные шаги.

Мы понимаем, они еще не способны к тому, чтобы целенаправленно сделать такие дальние удары.

Но что они делали в Белгородской области? Что они делали в Ростовской области моей родной, пытались делать, по крайней мере? Пытались наносить именно такие прицельные удары. Долетали до Саратова и Энгельса. Это большая дальность, и не нужно удивляться, что они могут долететь и до Подмосковья.

Что касается обычных граждан – я как обычный гражданин принимаю эту данность, и делаю все возможное, чтобы наши Вооруженные силы продвигались на фронтах.

Какой у нас есть фронт? У нас есть информационный фронт, которым мы сейчас с вами занимаемся. У нас есть гуманитарный фронт помощи, закупки тепловизоров, коптеров и другой техники.

То, о чем президент говорил в послании - наши люди естественно и осознанно, видя такую тактику украинцев, включаются еще больше в оказание помощи нашим военным. Я считаю, что это единственный правильный гражданский путь.

– Тема, которая часто обсуждается сейчас и всплывает в соцсетях, интернете, в телеграм-каналах, некое "ЧВК "Рёдан", кто за ними стоит - непонятно. Интересное наблюдение – что эти ребята есть теперь и в России, и на территории Украины, уже и в Белоруссии, хотя, казалось бы, сейчас такая напряженная ситуация между странами. Здесь хотелось бы подойти именно с точки зрения молодежи, которая, возможно, ничем не занята. Какие-то, может быть, нужны бесплатные кружки, еще что-то, чего, наверное, все-таки, нет в обычных городах России, да и в Москве. Чем занять можно было бы молодежь, и в чем основная проблема появления таких организаций?

– Это многослойный вопрос, потому что я буквально вчера увидела, что набирает популярность это "ЧВК "Рёдан".

Что это такое? РедАн, Рёдан? Начала искать информацию. Как это в один день появилась такая субкультура, или обозначилась? Из нее был сделан бренд, к тому же, как вы отметили, еще она и на Украине, и в Белоруссии уже есть.

Что пишут очевидцы того самого инцидента в "Авиапарке" в Москве? Что была локальная какая-то стычка между молодежными группами, и это на самом деле не является какой-то из ряда вон выходящей истории, всякое бывает, все мы были молодыми.

– Все в детстве дрались.

– По дворам, да, все скитались и дрались, это было совершенно другое время. Но потенциал конфликтный – его все равно нужно куда-то девать.

Естественно, находятся эти группировки, борющиеся между собой. Но кто-то из этого сделал очень большую медийную историю, дал ей мемное название, оно разошлось как супер-информационная операция.

Я не исключаю, что корни мы можем найти на той же Украине, где, может быть, какие-то молодые ребята сидели, выдумывали это, и это попало в том числе и в их информационное пространство, а затем уже это самораскручивающаяся спираль – сколько мемов появилось! Это приобрело совершенно другой смысл, какие-то мета-модернистские контексты, которые даже и в положительном смысле стали трактовать этот "ЧВК "Рёдан".

С другой стороны, любая попытка канализировать молодежные настроения в определенном ключе может их потом и переключить на другой совершенно смысл.

Я, кстати, еще интересный момент заметила. Анимешники создавали паблики в поддержку специальной военной операции, и они очень многих удивили тем, что появлялись там клипы ЧВК "Вагнер" с анимешными персонажами. Потому что многие анимешники не были стороной, группой социальной в России, которая смотрела на Запад с открытым ртом. Они оказались именно ребятами, которые стали на поддержку СВО.

Сейчас такой нажим на "ЧВК "Рёдан", условный конструкт, который был создан, получается создает конфликтную ситуацию между властью, которая попытается закрыть любое упоминание о нем, потому что им приписан экстремизм и прочее. Возможно, это отчасти и так, возможно, есть такие элементы, но конфликтная зона получается между конкретными анимешниками и, извините, властью, которая на них давит.

Вот и получается, что в той группе, которая была на стороне государства, образовалась - или была сформирована в информационном поле - группа, на которую сейчас будет давление.

Да, будут удаляться все эти каналы "ЧВК "Рёдан", хотя люди, которые занимаются символикой, они ни в паучке этом, который на символе, ни в названии не видят никакого экстремизма, исходя из места происхождения этих символов и названий. Это просто какая-то локальная история.

То же самое, я такую аналогию приведу, может быть, вот у нас есть игра "Атомик Харт", с советской символикой, которую украинцы начинают люто запрещать, ненавидеть. И тут нужно понимать грань борьбы с какими-то конструктами, с реальными людьми, которые просто смотрели мультики, или с молодежью, которая ни на какие митинги, битвы не выходила.

Эту грань нужно соблюдать. Это первое. Нужно разобраться с истоками этого "ЧВК "Рёдан".

И второе. Если говорить о молодежи в целом, что есть такой запрос и конфликтный потенциал, желание себя проявить. У нас не обязательно должны быть творческие кружки, у нас околоспортивная тусовка, фанатское движение как-то забирало на себя эти акценты агрессивности.

Сейчас, после введения фан-ID, множество людей отказывается вообще стадионы посещать, это движение, по сути, сошло на нет. И вот некуда этой энергии, этому потенциалу выходить.

Может быть, стоит задуматься о реальной юнармии, где стреляют боевыми патронами, интересные какие-то штуки придумывать, которые будут не просто уроками начальной военной подготовки, а - для тех, кто реально хочет и умеет, и не настроен агрессивно по отношению к государству, создавать какие-то невоенизированные кружки, но при этом близкие к тому, что человек может испытать, выбросить свой адреналин.

И придумать что-то более интересное, чем просто строевой шаг или пение.

У нас такое время, что эти навыки людям молодым могут пригодиться через три-пять лет. Мы-то это уже поняли, что нельзя засыпать на тридцать лет, ожидая, что никаких войн в мире больше не будет.

- Еще одна важная тема - это информационный фронт. Та же "ЧВК "Рёдан" очень быстро разнеслась по разным странам. Как действовать нам в информационной войне, чтобы не допускать ошибок и быть наиболее эффективными? Каких не хватает методов, как это проходит на Западе, или как обучили тех же украинцев, у которых сейчас 95% людей считают, что действительно будет успех, и мы чего-то там добиваемся на полях сражений.

– Мы о какой целевой аудитории информационной войны говорим? На кого она должна быть направлена? С кем мы воюем? Война с целью опереться на свое население, чтобы быть устойчивыми, либо война на западного зрителя, на западного обывателя, донесение до них наших тезисов?

С этой точки зрения – целеполагания – я думаю, у нас есть и успехи. Например, на внутреннем контуре у нас не так, как в тоталитарной Украине, где запрещены все партии, все голоса "против". Мне кажется, (там – Ред.) не 95%, а 97% скажут (что верят в победу – Ред.).

Ладно, они, может быть, и не считают до конца так, но скажут они точно, чтобы не попасть в застенки СБУ, то, что требует генеральная линия партии.

В России все равно мы смотрим регулярно статистику ВЦИОМ - и по рейтингу и президента, и армии, и доверия к армии. Эти показатели были высокими и до начала спецоперации, они сейчас только набрали, сохранили, укрепили устойчивость процентную.

Понятно, что статистика – дело такое, надо с осторожностью относиться, продолжать работать. Но наши западные противники и украинские враги дают нам еще большее основание для того, чтобы консолидироваться.

Если говорить о противоборстве Западу и попытке перестроить, перенастроить их население – мне кажется, это сейчас не совсем актуально, потому что у них тоже включились эти механизмы консолидации, они пытаются народ на это настроить.

Но пока мы не увидим таких эпизодов, как расследование **Хёрша**, когда внутриэлитные группы дают информацию своему же населению о том, что все не так, как преподносит другая элитная группа, которая обладает властью...

Такие моменты, я думаю, нужно фиксировать и подогревать, и в этом плане разбрасывать пранки Вована и Лексуса того же, какую-то внутреннюю информацию, которой наверняка располагают наши спецслужбы – можно было бы ее вбрасывать в информационное поле. И не стесняться этой дестабилизации Запада, она нам на руку.

Надо открыто признать, что они против нас воюют. Об этом уже сказано, единственное, что мы в активную фазу так и не зашли – с тем, чтобы просто ломать их систему лжи. Ведь это Империя лжи, как было справедливо названо.

А что тогда мы делаем? Мы просто смотрим, как эта ложь множится и, по **Гebbельсу**, все начинают думать, что это правда. Вот с этим тоже нельзя мириться, на мой взгляд.

– Как вы относитесь к вопросу о необходимости уничтожения телевышек на Украине, которые до сих пор там стоят?

– Я считаю, что нужно налаживать свое вещание. Более того, я считаю, что нужно проводить специальные радиоперации, осуществлять внедрение в польское (информационное – Ред.) пространство, и подначивать разлом между поляками и украинцами.

Я считаю, если поляки стали на сторону бандеровцев, нужно им об этом напоминать – кого они поддерживают. Проводить такие операции, как **Сталин** и наши радийщики проводили во время Великой Отечественной войны, когда вся Германия слушала о потерях немцев на фронтах...

Здесь много можно придумать инструментов. И – да, конечно, телевышки (надо уничтожить – Ред.) – после мостов и железнодорожных узлов.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-77914.

Учредитель: Федеральное государственное унитарное предприятие
«Международное информационное агентство **«Россия сегодня»**
(МИА «Россия сегодня»).

Главный редактор: **Хисамов И.А.**

Адрес электронной почты Редакции: **editors@ukraina.ru**

Телефон Редакции: **+7 (495) 645-6601**

18+
